

В 7 из 14 предложенных слов белорусские студенты чаще, чем туркменские, правильно поставили ударение: *асфиксия* (18 правильных ответов туркменских студентов к 19 соответственно ответам белорусских студентов), *ветряная оспа* (16:18), *закупорка* (14:16), *мениск* (17:19), *подростковый* (11:19), *психопатия* (10:16), *рефлексия* (6:7). В слове *томография* количество правильной постановки ударения одинаково (18:18) и у туркменских, и у белорусских студентов.

В 6 из 14 предложенных слов чаще поставили правильное ударение туркменские студенты: *диспансер* (17 правильных ответов к 14 правильным ответам белорусских студентов), *кашлянуть* (17:14), *коклюш* (14:12), *новорождённый* (19:17), *роженица\роженица* (17:1), *флюорография* (17:14).

В слове *роженица* все белорусские студенты поставили ударение на первый слог — *роженица*, но по акцентологической норме правильные варианты *роженица* / *роженица* [1]. Современному носителю языка проще и удобнее говорить *роженица* под влиянием разговорной речи.

Выводы

Таким образом, учитывая полученную в результате проведенной работы информацию, можно утверждать, что в ответах белорусских студентов ГомГМУ преобладает правильный акцентологический вариант слова в 12 из 14 предложенных слов. В ответах туркменских студентов ГомГМУ правильный вариант присутствует в 9 из 14 слов.

Количество правильных вариантов постановки ударения в ответах белорусских студентов в сравнении с ответами туркменских студентов чаще встречается в 7 словах, у туркменских студентов — в 6 словах. Русский язык — родной для белорусских студентов, поэтому закономерно, что в их речи преобладает правильная постановка ударений в словах. Туркменские студенты изучают язык при общении с преподавателями и при знакомстве с научной литературой. Активной практики с носителями языка у них нет, и влияние разговорной речи белорусских людей также минимально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свиридова, М. Н. Орфоэпический словарь современного русского языка / М. Н. Свиридова; под ред. М. Н. Свиридовой. — М.: Аделант, 2014. — 512 с.
2. Дмитренко, О. А. Акцентологические материалы [справочные материалы] / О. А. Дмитренко // Образовательная социальная сеть nsportal.ru [Электронный ресурс]. — 2019. — Режим доступа: [https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2019/11/19/aktsentologicheskienormy#:~:text= АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ %20НОРМЫ.%20\(справочные%20материалы\). %20Акцентологическая,справочных %20изданиях % 20по%20 русскому%20языку.](https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2019/11/19/aktsentologicheskienormy#:~:text=АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ%20НОРМЫ.%20(справочные%20материалы).%20Акцентологическая,справочных%20изданиях%20по%20русскому%20языку.) — Дата доступа: 24.03.2021.

УДК 392.12(5+476)

АЗИАТСКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ ЖЕНЩИН И РОЖДЕНИЕМ ДЕТЕЙ

Байрамгелдиев Д., Реджепов Я. Б., Сейитмаммедов С. К., Ялкабова М. А.

Научный руководитель: к.ф.н., доцент А. В. Портнова-Шаховская

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Сакральный, глубинный смысл создания семьи заключается в продолжении рода посредством рождения детей, что обеспечивает связь поколений. Многодетные семьи издревле считаются счастливыми в любой стране. Здоровый ребёнок — это счастье семьи. Изучение семантики слов, используемых в описании обрядов разных народов, позволяет постичь значимость собственной культуры,

а также понять аутентичность и единство культурного наследия людей, живущих даже в территориально далёких государствах.

Цель

Сравнительная лексико-морфологическая характеристика опорных слов (существительных) и конструкций модели «прилагательное (причастие) + существительное», которые встречаются в описании традиций, связанных с беременностью женщин и рождением детей, стран Центральной Азии (Туркменистана, Таджикистана, Казахстана, Монголии) и Беларуси.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили фольклорные записи, изученные авторами статьи (источники информации: Злотникова Зинаида Гавриловна, 1904 г. рожд., г. Гомель; Дурдыева Огулджахан Чарыевна, 1948 г. рожд., г. Векилбазар, Туркменистан), а также материалы интернета. Ведущий синхронический сравнительно-сопоставительный метод исследования сочетается с этимологическим и статистическим анализом языковых единиц.

Результаты исследования и их обсуждение

Комплекс тематических обрядов и обычаев, состоящий из трёх циклов: родового, родового и послеродового, един у жителей стран Центральной Азии и Беларуси. Наименования этапов и атрибутов обрядности свидетельствуют об аутентичности традиционной культуры различных этносов.

Нами установлена 21 лексическая единица, которая встречается в описании только белорусской обрядности. Все они обозначают понятия, актуальные для послеродового периода, центральным торжеством для которого являются крещение (крестины) / бел. *хрэсьбіны, хрысціны, ксціны, радзіны*. Это слово — единственное абстрактное существительное в данной группе. Все другие имеют конкретное либо вещественное значение. Специальным обрядовым блюдом на этом семейном торжестве была *бабья каша / бабіна каша* — густая каша из ячменной или гречневой крупы / *ячных, грчаных круп* с добавлением молока, *яиц / яек*, сахара, масла, *мёда*. После праздничной трапезы *кум* разбивал *горшок / гаршчок*, желая при этом счастья и богатства своему *крестнику / хр(о/э)сніку*. Все присутствующие получали по кусочку обрядового блюда, и часть его обязательно несли детям, для которых это было лучшим угощением. Большое значение на крестинах имел обмен подарками — дарили *наміткі* («головной убор», нет аналога в русском языке), *полотно, полотенца / ручнік*, хлеб. На родинах, как и на свадьбе, присутствовали *ряженые / калядоўшчыкі* (родство рождественской / калядной и родовой / радзіннай обрядности), которые исполняли различные импровизированные сценки. В конце крестинного торжества гости выходили во двор, готовили *телегу / калёсы, сани / сані*, на которые клали *борону / барану*, застланную *к(о/а)жухом*, сажали бабушку-повитуху и возили её по улице.

16 лексических единиц характеризуют аутентичность обрядности, общей для стран Центральной Азии. 6 (37,5 %) из них обозначают отвлечённые понятия и процессы: например, *празднество при рождении сына / Ogul toý, Базми зодруз, Туған күн кеші, Төрсөн өдрийн үдэшлэг*.

Магия (бел. *магія*, туркм. *Jady*, тадж. *Чодугарӣ*, казах. *Сиқыр*, монг. *Ид шид*), *дурной глаз* «сглаз, недобрый взгляд» (*благое, лихое вока, Erbet göz, Чашми бад, Жаман көз, Чөтгөрийн нүд*), *злой / злы дух* (*Ruh, Рӯх, Рух, Сүнс*) — абстрактные лексемы, помещённые в нашем исследовании в группу общекультурных слов. Вера в них сильна у всех этносов. Но в описании азиатских традиций функционируют конкретные существительные с аутентичным значением: например, *амулет / Doga-tumar, Тумор, Тумар, Сахиус* — «свёрнутые и зашитые в лоскутки материи бумажные полоски, на которых записаны суры из Корана или тексты из других исламских религиозных книг».

Для фольклорных текстов характерен процесс абстрагирования изначально конкретных слов. Так, показательна трансформация конкретного значения су-

существительного *нож* / Русак, Корд, Пышақ, Хутга в отвлечённо-символическое: туркмены с целью предохранения от опасности под подушку в колыбель ребёнка клали *нож*; таджики через воротник рубашки пропускали *нож* с деревянной рукояткой, чтобы малыш рос крепким, как железо, и добрым, с мягким характером, как дерево; казахи для беременной женщины резали *барана* и подавали отдельное блюдо (*жерік асының табағы = жерік* «вкусовая прихоть» + *ас* «пища, еда» + *табақ* «блюдо»), в котором *мясо* складывали *горкой* (символика рождения сына, изобилия и щедрости), а сверху клали *новый нож* (*болат кездік*), выполнявший функцию оберега; у монголов особым подарком для мальчика был *нож в ножнах*.

Исходя из наших статистических данных, наиболее лингвистически аутентичны традиции Казахстана и Таджикистана: сравн., Туркменистан (1), Таджикистан (12), Казахстан (11), Монголия (1).

Слово *ветер* / *Şemal* мы встретили в описании только туркменских традиций: после рождения младенца пеленают в *белую ткань*, на колыбель ребёнка тоже привязывают белую ткань и под *подушку* кладут *хлеб*, что защищает нового члена семьи от *ветра, воды, (дурного) глаза и (злого) языка*. В данной конструкции абстрактное существительное *ветер* включено в ряд контекстуальных синонимов с негативной семантикой. Ещё 12 опорных слов включены нами в лексическую группу «Беларусь и Центральная Азия»:

Таблица 1 — Лексемы вода и хлеб в различных славянских и неславянских языках

Русский язык	Белорусский язык	Туркменский язык	Таджикский язык	Казахский язык	Монгольский язык
Вода	Вада	Suw	Об	Су	Ус
Хлеб	Хлеб	Çörek, nan	Нон	Нан	Талх

В жилище монголов, где был новорождённый, в течение первого полугодия, а иногда и до года не допускались посторонние. На дверь повязывали верёвку, а другой конец прикрепляли к колышку или *камню* / *Чулуу* — знак запрета входа (пример абстрагирования значения конкретного существительного).

Казахи верили, что *добродетели* и *пороки* можно приобрести через употребление *пищи*. Поэтому, вероятно, показателен тот факт, что все 11 слов с конкретным (и вещественным) значением (за исключением существительного *ловкость* ← *ловкий*, входящее в состав словосочетания *ловкость зверья / зверей*), которые отмечены нами в описании только казахских обычаев, можно отнести к смысловой группе «Питание». Отвлечённое существительное *питание* включено нами в группу общекультурных лексем «Беларусь и Центральная Азия»: русск. *питание* / бел. *харчаванне* / туркм. *İýmit*, тадж. *Озуқаворӣ*, казах. *Азык-түлік*, монг. *Хоол хунс*. Так, с самого начала беременности женщина должна была соблюдать систему запретов и ограничений, связанных с тем или иным видом пищи: например, нельзя было есть *зайчатину* / *Қоян* (вещественное собирательное существительное). Этот *запрет* (бел. *забарона*, туркм. *Gadaganlyk*, тадж. *Манъ кардан*, казах. *Тыйым салу*, монг. *Хориглох*) связан с медицинским суеверием: может родиться 1) ребёнок с *заячьей губой* / *Қорян ерні* (медицинский термин) или 2) гиперактивный ребёнок (потому что его мать в период беременности съела *заячьи лапки* / *Аяқ*). Этот пример лингвистически подтверждает логическую взаимосвязь понятий *пища / питание* и *здоровье* (бел. *здароўе* / туркм. *Saglyk*, тадж. *Тандурустӣ*, казах. *Денсаулық*, монг. *Эрүүл мэнд*).

У таджиков примечательна символика *красного цвета* / *Ранги сурх* как оберега супругов (в одежде), роженицы (у изголовья вешали стручки *красного перца* / *Филфили сурх*), матери и ребёнка (в помещении до рассвета поддерживался *огонь* / *Оташ*).

Выводы

Всего нами проанализировано 185 опорных слов и конструкций (без учёта синонимов), распределённых по 7 группам, среди которых лидирует группа «Беларусь и Центральная Азия», куда помещены 123 (66,49%) лексические единицы, обозначающие понятия, функционирующие в описании обрядов всех рассматриваемых стран. Это демонстрирует глубинную общность культурных традиций разных народов, даже если их языки принадлежат к разным языковым семьям: например, 1) *беременность* ← русск. *беременная* ← *беременеть* ← *беремя* / *бремя* «ноша, тяжесть» (или от и.-е. *bher* «носить» + *men* «человек» = «вынашивание человека») / бел. *цяжарнасць*, туркм. *Göwrelilik*, тадж. *Хомиладорӣ*, казах. *Жүктілік*, монг. *Жирэмслэлт*; 2) *рождение* ← род «ряд поколений, восходящих к одному предку» (от общеслав. глаг. *ordti* «расти») / бел. *нараджэнне*, туркм. *Dogulma*, тадж. *Таваллуд*, казах. *Туылу*, монг. *Төрөх*. Из них около 90 (73,17 %) лексем — существительные с абстрактным значением, характеризующие морально-этическую и нравственную сущность обрядов. Оставшиеся (около 30 %) слова — это конкретные наименования одушевлённых участников церемонии и неодушевлённых предметов с символическим смыслом. Данное количественно-смысловое соотношение лексических единиц, а также магия числа один (например, *первые блюда* / *перья травы* (бел.); *первые брюки* / *перья штаны* / *Gundog, balak* / *Ҳилаҳо* / *шалбар* / *анхны өмд* (бел./ср.-аз.); *первая рубашка* / *Ҷома* (тадж.)) свидетельствуют об идейной культурной общности при сохранении аутентичности в наименовании этапов и атрибутов, характерных для церемоний Беларуси и стран Средней Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейная обрядность белорусов / Портал «Мои Лекции.ру» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mylektsii.ru/1-96257.html>. — Дата доступа: 10.02.2021.
2. Шаханова, Н. Ж. Символика традиционной казахской культуры [Мәтін : учеб. пособие / Н. Ж. Шаханова; КазНУ им. Аль-Фараби. — Алматы: Қазақ ун-ті, 2004. — 232 с.
3. Жизнь в Центральной Азии: Традиции, связанные с рождением детей в Центральной Азии / Портал Centralasia.media [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <https://centralasia.media/news:1391375>. — Дата доступа: 13.02.2021.

УДК 81'373.2'373.6+81'221.22:316,722

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ ПАЛЬЦЕВ КИСТИ РУКИ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ МИРА

Бандару Анил Кумар, Сенарат Тумали Рансиви

Научный руководитель: к.фил.н., доцент И. М. Петрачкова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В современном русском языке с давних времен существует устойчивое выражение (фразеологизм) «*знать, как свои пять пальцев руки*», который активно используется носителями в значении «*знать что-либо или кого-либо очень хорошо, на отлично, до мелочей, досконально*» [1, с. 124], потому что свои пять пальцев для любого человека всегда достаточно четко видны на руке. Действительно ли мы так хорошо знаем свои пять пальцев руки? Как известно, каждый палец имеет свое имя. Пентадактиль — условие наличия пяти пальцев — это распространенное явление в биологическом мире, но мы единственный вид, который имеет возможность их называть и о них говорить. Причем в разные периоды истории их различали по-разному. Пользуясь языком, мы ежедневно сталкиваемся с названиями пальцев руки, не задумываясь о том, как появились